

До дома она добралась в расстроенных чувствах и только когда уже собралась зайти в подъезд под взглядом сидевшей на скамейке Анастасии Ивановны, поняла, что Маркус, шедший с ней от самых окраин, никуда, собственно, не исчез и сейчас с большим интересом осматривался вокруг. Поняв это, Лена лишь усилием воли не позволила себе выругаться и, повернувшись к нему, спросила:

— И что ты тут делаешь? — Раздражением в её голосе, казалось, можно было отравить не то что стоявшего с невозмутимым лицом парня, но и ещё десяток человек.

Но тот никак не отреагировал на раздражение девушки и спокойным голосом ответил:

— А у тебя миленький двор. Вижу, здесь достаточно ответственных людей, которые готовы ухаживать за территорией, — И вежливо склонил голову перед сидящей пожилой женщиной, которая, как знала Лена, действительно много сил вложила в облагораживание участка сада перед их домом, причем как физических, так и моральных, иногда буквально насилуя мозги жителей дома по поводу заботы о растениях в их дворе.

Вспомнив о старушке и повернувшись к ней, Северская была готова выслушать нотации, но внезапно обнаружила, что она смущенно улыбается, разглядывая на парня, а поняв, что и Лена на неё смотрит, произнесла:

— Какой приятный молодой человек. Где вы познакомились?

Это настолько не вязалось с её обычным поведением, что девушка, не задумавшись, ответила:

— В п... п... парке.

В ответ обычно склочная старуха лишь кивнула и, встав, направилась обратно в подъезд, ничего не сказав на такой невнятный ответ. Дождавшись, когда она зайдет в здание, Лена повернулась в сторону парня, который присел перед небольшим кустиком с синими цветами и, приподняв колоколообразный бутон, вдыхал приятный и немного наркотический аромат ирикасов. Она потрясла головой и тихо произнесла:

— Заболела, что ли, старуха? — и уже громче: — Я повторяю вопрос: что ты тут делаешь?

— Наслаждаюсь ароматом цветов, — бросил через плечо Маркус, но, обернувшись и увидев лицо девушки, всё-таки ответил на вопрос: — Ну, так как искать твой дом тайком было бы больше похоже на преследование, поэтому я решил воспользоваться случаем и узнать твой домашний адрес.

— А просто спросить? — возмущенно спросила Северская.

— А ты бы сказала? — со смешком произнёс Маркус. — Мы знакомы всего неделю! А ситуация сейчас такая, что знать адреса просто необходимо. Вот, кстати, мой, — и протянул небольшую бумажку, на которой было написано: «Улица Перикова, 27. Первый подъезд, 6 этаж, 24 квартира».

— Если что случится, можешь прийти, — и, уже развернувшись и сделав несколько шагов, хлопнул себя по лбу и, достав из того же кармана связку ключей, бросил её Лене, которую та едва успела поймать.

— А это на тот случай, если меня дома не будет. Аптечка в шкафу около двери, — после чего помахал рукой и быстрым шагом пошёл прочь.

Лена же, продолжая стоять на месте и держа в руке пойманные ключи, подумала: «Блин, да ещё месяц назад моя жизнь была понятной и размеренной. Дух Луны, может, вернешь всё как было, а?» — и подняла взгляд к небу. Но, так и не дождавшись ответа от уже ставшего видимым полумесяца, перекинула ключи в другую руку, зажав их между ладонью и ручкой кейса, после чего, доставая уже свой комплект, направилась к подъезду.

В квартиру она зашла в расстроенных чувствах, и, проверив свой сервант с алкоголем, Северская подумала о том, что стала слишком много пить в последнее время. Поэтому вместо бутылки вина, которую она положила обратно, девушка взяла телефон и упала на кровать. Найдя в телефонной книжке номер матери, Лена нажала на кнопку вызова. Спустя семь гудков мать Лены Ребекка ответила:

— Да, дорогая.

— Привет, мам. Можешь говорить?

— Конечно, дочка. Что у тебя случилось?

— Ну, мам. Почему сразу что-то случилось? Я что, не могу позвонить просто так?

— Конечно, можешь. Но, зная твой характер, чаще всего ты звонишь, когда у тебя что-то произошло и нужна даже не материальная, а моральная поддержка с нашей стороны. Так что случилось?

— Да ничего, просто последние несколько недель выдались какие-то суматошными. Много дел навалилось одновременно.

— Понимаю. На работе завал? А то в институте ты, похоже, стала нерегулярно появляться.

— А ты откуда знаешь?

— Да из деканата звонили, когда ты болела. И потом пару раз, когда ты с подачей документов задерживалась.

Лена же в этот момент, включив громкую связь, открыла кейс и достала из него револьвер. Вытащив из того кейса набор для ухода за оружием, она ответила:

— Да вот я помогаю с организацией банкета. Будет крупное мероприятие на следующей неделе.

— И кто его заказал?

— Да новая компания ООО «Вергандия». Пару лет назад появились на рынке и...

— А я знаю про неё!»

— Да ты что? И откуда?

— Ты помнишь, нас ограбили год назад? Хотя о чём я, конечно, помнишь. Так вот, твой отец тогда собирались установить систему охраны, и мы решили выбрать эту компанию. Знаешь, и ни разу не пожалели с тех пор.

— Хм... Интересно. Ну, вот для них и устраиваем мероприятие.

— А как ты вообще? Друзей не забываешь?

— Нет, конечно. Вот Марию недавно навещала, да и с Салматией часто видимся. — Про Маркуса она решила умолчать, понимая, что для матери, пару лет пытавшейся найти ей парня, информация, что она смогла обнаружить человека, который от неё не шарахается, будет шоком.

— Ну, вот и хорошо. Может, приедешь к нам на выходные? А то мы так редко видимся. Мы сейчас в загородном доме.

— Не наотдыхались за время отпуска?

— Просто дышим свежим воздухом. Твой отец загорелся идеей облагородить участок, да и Укропчику там будет повеселее.

— А как же работа?

— Ну, я и так почти всё время работаю на дому, а твоему отцу врачи советуют больше времени проводить на свежем воздухе.

Лена тяжело вздохнула. Отец в молодости баловался наркотиками, и хотя это увлечение продлилось совсем недолго и дедушка — светлая ему память — вовремя это заметил, после чего заставил сына пройти курс лечения, последствия успели проявиться. Вещества в тех смесях успели повредить легкие, и теперь отец Лены Алексей был вынужден беречь себя. К ещё большему сожалению жены и дочери, повреждения со временем лишь усилились, и теперь ему требовался особый режим и лекарства. Для человека, который часто по работе вынужден бывать на стройках, это было дополнительной проблемой. Внезапно Лена застыла. Она вспомнила о капсуле на подземной базе и поставила себе заметку спросить Салматию, возможно ли помочь её отцу. В чувство её привел голос матери:

— Лена, Лена, девочка моя, ау-у-у-у.

— Да, мама, я порядке, просто задумалась.

— Ладно, дорогая, мне пора. И знай: ты можешь обратиться к нам в любой момент по любому вопросу.

— Спасибо, мам. Пока, люблю тебя. Передавай привет папе.

— Я тебя тоже, — после чего повесила трубку.

Сама Лена продолжила чистку оружия, и это помогло ей окончательно успокоиться. Закончив же с этим, она подошла к шкафу и провернула ручку в нижнем ящике, после чего там открылся потайная ниша, куда она и положила пистолет и патроны к нему. Сам кейс был поставлен внутри всё того же шкафа, но уже наверх вместе с чемоданами.

«Как в старые и не очень добрые времена», — подумала Лена, вспоминая, что последний раз вот так пистолет она носила, когда Кол ввалился в её квартиру в три часа ночи с дырой в своем теле. Дернулась от неприятных воспоминаний о том, как она почти в полевых условиях вытаскивала из мужчины пулю. С тех пор она поняла, что никогда не сможет стать врачом. После этих мыслей голову внезапно пронзила боль, и Лена осела на пол, снова погружаясь в неприятную до тошноты черноту.

Военный полевой госпиталь, столица ЛЗК Астра. До линии фронта 1,3 километра

— Госпожа, новые раненые!!

Грязно и неподобающе выразившись на родном языке, девушка прокричала:

— Тащите их в третий корпус! Только там сейчас есть свободные койки! — после чего, отвернувшись от входа, снова склонилась над лежащим перед ней телом, в отчаянии пытаюсь спасти ещё одного человека. Однако спустя несколько минут бросила инструменты в очищающий куб.

— Зафиксируйте время смерти. И несите следующего.

Отойдя от операционного стола, она буквально рухнула в кресло. Осмотрелась вокруг, в очередной раз изучая своё место работы. Множество печатей вперемешку с техникой заполняли пространство полевого госпиталя, работая в данный момент на износ, не позволяя инфекциям и грязи распространиться по забитому ранеными бойцами пространству.

Между лежащими пациентами передвигались врачи и медсестры в серо-белой форме. Лица у всех них были изможденные, а некоторых буквально шатало от усталости. Правда, таких быстро отлавливали свои же и в добровольно-принудительном порядке отправляли на отдых, хотя бы на пару часов. Время от времени солдаты покидали госпиталь, но их места не оставались пустыми надолго, ведь с фронта приходили все новые и новые бойцы.

Вздрыгнула и пришла она в себя только после окрика одного из врачей. Говорил он несколько громче, чем нужно, близкие взрывы плохо сказались на его слухе, несмотря на защиту.

— Госпожа, вам нужно отдохнуть. Вы на ногах уже больше шестидесяти часов, и последние двенадцать часов сидите на стимуляторах, опасных для здоровья! — прокричал уже не молодой доктор, который только что закончил работу за соседним столом.

— Я ещё могу... — Но договорить она не успела. Молниеносное движение руки доктора — и вот ей в шею утыкается шприц, и спустя мгновение вводит какое-то лекарство. Сознание её подернулось пеленой, а она сама обмякла прямо в кресле.

***

Очнувшись на полу снова с сильной мигренью, Лена начала осмысливать произошедшие события. Правда, как только она вспомнила картину искромсанной грудной клетки, к горлу подкатил комок, и она сначала ползком, а потом, шатаясь, дошла до ванной, где, склонившись над унитазом, опорожнила желудок. Её рвало ещё несколько раз, когда в голове снова и снова всплывали различные виды раны, один отвратительнее другого. По конец её уже рвало просто желчью. Сев наконец рядом с унитазом, Лена подумала: что же помнит Салматия, что выглядит так плохо последнее время, и как повезло Маркусу, которого такая судьба обошла стороной.

В кровать она упала полностью разбитой, и сон её спокойным также не был. За ночь она просыпалась трижды с криками после очередного кошмара, где она стояла со скальпелем над очередным трупом, истекающим черной жижей. После третьего такого крика, пока она ещё сидела в постели, закрывая лицо руками, в стену громко застучали, и с той стороны раздался злой голос:

— Да сколько можно уже?! Прекрати орать, мне на смену через четыре часа! — После этого Лена открыла аптечку и приняла снотворное, что позволило ей проспать до утра без сновидений.

***

Следующее утро началось так же отвратительно, как и прошла ночь. С постели она вставала в течение нескольких минут и только после трех таблеток обезболивающего и двух чашек кофе. После этого воспоминания прошедшей ночи немного поблекли, и Лена наконец смогла заняться собой.

Но, несмотря на то что она торопилась как могла, до института Лена смогла добраться только к часу дня. Встретившая её Мария, которая как раз недавно выписалась из больницы, увидев её, спросила:

— Ты что, вчера весь вечер бухала?

— Нет. Просто вчера вспомнила, как в прошлой жизни в госпитале работала.

— Судя по всему, работала она явно не в мирное время.

— Нет. Были бои, и она... она... оперировала пациентов.

— Твою же ж. Ладно, вот, отвлекись немного. Политика не самая приятная вещь для изучения, но помогает прочистить мозги, — и протянула ей папку, которую обещала ещё в то время, пока лежала в больнице.

Но Лена даже не открыла её. Просто запихнув её в сумку, она сказала:

— Извини, но у меня сейчас нет сил на политику. Я пока посплю, разбуди меня, как пара начнется, — и почти сразу отрубилась.

Проснулась она, как ей показалось, спустя всего пару мгновений из-за сильной тряски в области плеча. Подняв голову и переведя взгляд на подругу, Лена произнесла:

— Маша, дай поспать.

Но та, понизив голос, ответила:

— Тише. Пара уже пять минут как идет, так что постарайся хотя бы сделать вид, что слушаешь.

Примерно так и прошла пара, как, собственно, и все остальные. Правда, в попытке хоть немного выспаться перед предстоящим финальным совещанием на работе Лена таки проспала последнюю пару, полностью спрятавшись за спинами одноклассников. Помогло не очень сильно, поэтому Лене в итоге пришлось попросить Марию помочь прикрыть недостаток сна при помощи её косметики.

На работе всё прошло без эксцессов. Совещание, которое они провели, было скорее формальным, ведь основные вопросы уже были решены и ресторан ударными темпами завершал оформление к банкету, который должен был по новому плану состояться через три дня. Когда уже все уже почти разошлись, Ланс негромко спросил девушку:

— Ты в порядке? А то ты какая-то бледная.

— Да, все хорошо, директор, просто последние пару недель выдались тяжеловатыми. Кстати, у меня хорошие новости: в конце семестра я смогу перейти на заочное обучение.

— Ну, вот и отлично. Ну что ж, увидимся через три дня на банкете. Отдохни, и чтобы перед гостями выглядела на все сто, поняла?

Приложив правую руку к плечу и немного склонив голову, Лена ответила ехидным голосом:

— Так точно, господин командующий, — после чего более радостно покинула кабинет.

***

Добравшись до дома, Лена связалась с Салматией. Та ответила ей таким же усталым и раздраженным взглядом и спросила:

— Что?

— И не надо так набрасываться, я по делу.

— И по какому же? Хотя дай догадаюсь, — сказала она уже гораздо спокойнее. — Это связано с тем мероприятием, о котором ты говорила?

— Да, через три дня у нас состоится банкет, и, боюсь, я окажусь недоступна.

— Не переживай. Теперь, когда у нас появился Маркус, будет кого отправить на следующие проявления Невелиса.

— Я думала, что ты ему не доверяешь.

— Он мне не нравится, но работать с ним, наверное, можно. Поэтому не переживай и занимайся своими делами. Ко всему прочему, Невелис что-то присмирел. Видно, поражение Кшары и гибель Охотника, а также выжженные Маркусом твари заставили их пересмотреть стратегию. Возможно, они решили для начала раскрыть ваши личности. Так что, пожалуйста, не носи кольцо на виду, как я уже говорила, обычные люди их не обнаружат, но вот если Невелис действительно направил ищеек, простенький фильтр восприятия тебе не поможет. — Салматия была очень серьезна.

Северская лишь кивнула в ответ и прервала связь. После чего набрала уже Маркуса.

— Да, — спросил Маркус, немного тяжеловато дыша.

— Ты можешь говорить?

— Дай пару секунд, — и из трубки следующие несколько секунд раздавались лишь звуки музыки. — Извини, просто я тренируюсь.

— Готовишься к боям?

— Ну, не совсем. Скорее восстанавливаю свою физическую форму.

— А что так?

— Да были тут обстоятельства, пришлось прекратить тренировки почти на полтора года. Так

чего звонишь?

— Хочу сказать спасибо за то, что прикрываешь меня и...

— Не беспокойся, я понимаю, что у тебя есть своя жизнь и работа, от которых так просто не откажешься. Правда, тебе стоит уже сейчас понять и готовиться к тому, что однажды тебе всё же придётся отказаться от некоторых вещей. Иначе могут пострадать люди вокруг тебя.

— Я понимаю, но пока не готова.

— Ко всему придешь со временем. Пока, — и повесил трубку.

Лена лишь тяжело вздохнула и пошла спать дальше в надежде, что хоть теперь сможет заснуть.

***

Следующие три дня прошли по сути в блаженном ничегонеделании. Ну, кроме последних штрихов по подготовке к празднику. Правда, в ночь перед мероприятием на Лену напал мандраж, из-за чего ей снова пришлось принимать таблетки снотворного, однако к часу икс она оказалась в полном порядке.

И вот теперь, когда она стояла перед входом в зал, к ней подошел Ланс и спросил:

— Готова?

Она кивнул, и он произнёс:

— Тогда иди. И будь уверена в себе.

В зал как раз вошли первые гости. Среди них сразу выделилась женщина лет тридцати с волосами медного цвета. Выделяли её почти королевская осанка и спокойное уверенное лицо богини, сошедшей с небес. В сочетании с великолепной фигурой и красивым вечерним платьем зеленого цвета она казалась скорее аристократкой, чем каким-то офисным директором.

Остальные люди, к удивлению Лены, на её фоне не очень-то и терялись. В них чувствовалась какая-то уверенность, хоть до их предводительницы они явно не дотягивали. После них зашли уже простые работники, которые как раз и были обычной серой массой.

Дальше мероприятие пошло, как и планировалось. Директор произнес речь, женщина произнесла ответную. После чего начался обычный банкет, который быстро перерос в фуршет с небольшими группами людей, которые разбрелись по залу, собравшись по интересам.

К удивлению Лены, в какой-то момент к ней подошла та самая женщина и сказала:

— Благодарю за прекрасно организованный вечер, вы проделали огромную работу. И хоть вы и так знаете, кто я, позвольте представиться — Каселова Тереза Александровна.

— Здравствуйте, госпожа Каселова. Я очень рада, что вам понравилось. Наш ресторан вложил много труда в подготовку сегодняшнего вечера, и пока он только начинается.

— О, зовите меня просто Тереза. Когда меня называют госпожа Каселова, я чувствую себя старухой, — произнесла она, едва заметно улыбнувшись, и поправила выбившийся из прически

локон. И теперь, стоя так близко к ней, Лена смогла заметить, что одна из прядей её собеседницы седая. Это настолько её удивило, что она спросила раньше, чем успела задуматься над словами:

— А откуда у вас такая прядь? — и, сказав это, смутилась. — Простите, мой вопрос был...

— Ничего, ничего, — произнесла Тереза, на её лицо набежала тень. — Это случилось уже давно. — Она крутанула кольцо черного серебра на безымянном пальце левой руки. — Я тогда потеряла жениха, и это было таким потрясением, что на следующий день уже проснулась вот с таким украшением.

— Неужели никто вас не поддержал?

— Ну почему же. Один друг пытался мне помочь, но ему самому было немногим лучше.

— Это была катастрофа?

— Да и я до сих пор не могу забыть друзей и жениха.

— Ещё раз простите, мне не стоило поднимать эту тему.

— Ничего страшного, — и, порывшись в сумочке, достала оттуда визитку и протянула её Лене.

— Позвоните, может, встретимся как-нибудь.

— Но... но мы же почти не знакомы.

— Однако вы одна из немногих, кто не шарахается и не лебезит передо мной. Таких людей найти весьма непросто. Так что звоните, если решите встретиться, — после чего развернулась и направилась в сторону группы людей перед сценой, оставляя Лену потрясенно стоять на месте сжимая в руке визитку, отданную ей этой странной, но такой грустной женщиной.

<http://tl.rulate.ru/book/17153/597196>